

И. Патлаевский

**Денежный рынок в России от 1700 до 1762
года.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Патлаевский**
Денежный рынок в России от 1700 до 1762 года. / И. Патлаевский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 224 с.

ISBN 978-5-4241-8624-0

ISBN 978-5-4241-8624-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Содержаніе.

	Стр.
1) Ягелло-Яговъ-Владиславъ и первое соединеніе Литвы съ Польшею, магистра М. Смирнова	1—259
Приложенія	1— 41
2) Исслѣдованіе движенія планеты Юноны, магистра Л. Ф. Берневича	1— 64
3) Денежный рынокъ въ Россіи отъ 1700 до 1762 года, кандидата И. Патласкаго	65—284

ДЕНЕЖНЫЙ РЫНОКЪ

ВЪ РОССИИ

отъ 1700 до 1762 года.

И. ПАТЛАЕВСКАГО.

Введеніе.

Историческія изслѣдованія въ области экономической жизни извѣстнаго народа представляются дѣломъ весьма не легкимъ. Законы, управляющіе экономической жизнью, такъ разнообразны, явленія такъ сложны, что, не говоря уже о трудности иногда добыть историческій матеріалъ, самая по-вѣрка свѣдѣній и выборъ фактовъ представляютъ большія затрудненія, допускаютъ произволъ и въ окончательныхъ выводахъ могутъ представлять иногда одни лишь догадки, предположенія и часто самыя разнорѣчивыя истолкованія. — Задача тѣмъ болѣе усложняется, что самый выборъ метода изслѣдованія можетъ представлять сомнѣнія.

Но какъ ни разнообразны явленія экономической жизни, и какъ ни сложны законы, управляющіе этими явленіями, все же въ основаніи своемъ они вытекаютъ изъ общечеловѣческой природы, а потому и сами должны представлять много общаго. На этомъ основаніи, всякія сомнѣнія относительно возможности добыть историческую истину и въ этой сферѣ должны имѣть свои предѣлы.

Экономическая наука, не смотря на невозможность эксперимента, которымъ она могла бы провѣрять свои общія заключенія, успѣла однако же, путемъ анализа экономическихъ явленій настоящей и прошедшей жизни народовъ, вывести извѣстные законы, общіе для экономической жизни

всѣхъ временъ и народовъ. Слѣдовательно, наука эта должна служить лучшимъ руководителемъ при разъясненіи историческихъ фактовъ экономической жизни; она можетъ указать на значеніе и связь отдѣльныхъ явленій, на ихъ взаимодействие, и даже въ сомнительныхъ случаяхъ, при недостаткѣ фактическихъ основаній, можетъ сказать, что должно было быть, и чего не могло быть въ данное время, при данныхъ условіяхъ.

Правда, что общіе экономическіе законы, которые даетъ намъ наука въ настоящее время, не представляютъ всегда законченныхъ выводовъ, и напротивъ, въ самыхъ основныхъ своихъ положеніяхъ, выводы эти являются во многихъ случаяхъ спорными, допускаютъ сомнѣнія, а иногда и полное отрицаніе, — слѣдовательно, и сами нуждаются въ повѣркѣ и развитіи. Тѣмъ не менѣе однако же, какъ бы ни была несовершенна еще наука, и какъ бы ни были шатки законы, установленные ею, отказываться отъ руководства этою наукою и ея законами, при разсмотрѣніи экономическихъ явленій жизни, значило бы, или самостоятельно браться за созиданіе новой науки, или напередъ отказываться совершенно отъ пониманія экономическихъ явленій и возможности найти въ нихъ связь и какой нибудь общій смыслъ.

Поэтому, задача историка-экономиста должна состоять по нашему мнѣнію въ томъ, чтобы при помощи общихъ законовъ, выведенныхъ экономической наукою, проанализировать экономическія явленія въ избранный періодъ времени, показать законы, которые управляли этими явленіями и значеніе тѣхъ условій, среди которыхъ они дѣйствовали.

Это единственный путь достигнуть историческаго пониманія экономической жизни въ данную эпоху, а также лучший методъ для повѣрки и развитія самой науки.

Изъ массы отрывочныхъ и разнорѣчивыхъ свѣдѣній, со-

ставляющихъ пока матеріалъ для исторіи экономической жизни Россіи въ первую половину XVIII вѣка, трудно путемъ одного анализа вывести какія нибудь общія заключенія. Официальные источники (полное собраніе законовъ), хотя даютъ лучший матеріалъ, но тѣ свѣдѣнія, которыя можно извлечь изъ нихъ, скорѣе представляютъ задачи для разрѣшенія, чѣмъ разъясняютъ самое дѣло. — Систематическихъ изслѣдованій весьма мало, и тѣ основаны, или на официальныхъ свѣдѣніяхъ, большею частію отрывочныхъ, или же на свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ иностранцами, не всегда вѣрныхъ.

Между тѣмъ съ XVIII вѣкомъ начинается новая жизнь для Россіи, не только въ политическомъ, социальномъ и умственномъ, но и въ экономическомъ отношеніи. Многие изъ экономической жизни настоящаго времени ведетъ свое начало, успѣло даже вполне сложиться уже въ прошломъ вѣкѣ; такъ что по одному вліянію на современную жизнь, изслѣдованіе многихъ сторонъ экономической жизни прошлаго вѣка представляетъ живой интересъ.

Къ числу такихъ сторонъ экономической жизни настоящаго времени, которыя берутъ свое начало въ прошломъ вѣкѣ, а въ настоящее время представляютъ только дальнейшее развитіе прошлаго, несомнѣнно принадлежитъ и предметъ настоящаго изслѣдованія.

Исторія русской денежной системы въ первую половину XVIII вѣка составляетъ первый періодъ исторіи денежной системы, существующей до настоящаго времени.

Съ Петра Великаго монетное дѣло въ Россіи дѣлается строгою правительственною регаліею, является новая монетная единица, — серебрянный рубль, и въ денежную систему вводятся мѣдные деньги, какъ размѣнная монета.

Всѣ преобразованія Петра Великаго въ общественной жизни Россіи были такъ новы, такъ мало находили условій

для своего существованія, что только при постоянной и энергической поддержкѣ со стороны правительства, могли проникнуть въ жизнь, обрѣшнуть и дать новый строй жизни цѣлаго народа. Поэтому, съ Петра Великаго правительство дѣлается главнымъ руководителемъ общественнаго и экономическаго развитія Россіи и такое же значеніе удерживаетъ за собою и послѣ, не смотря на слабость личныхъ силъ первыхъ преемниковъ Петра. Естественно, что, при преобразованіяхъ и новыхъ задачахъ, выполненіе которыхъ брало на себя правительство, увеличились государственныя потребности,—казна первая почувствовала необходимость въ болѣе широкомъ развитіи денежнаго хозяйства. При недостаткѣ матеріальныхъ средствъ, при тѣхъ возрѣніяхъ на монетное дѣло, которыя существовали въ тогдашней Европѣ, неудивительно, что злоупотребленія монетою были неизбѣжны, и что исторія денегъ въ Россіи представляетъ скорѣе исторію злоупотребленій сначала монетою, а потомъ кредитомъ.

Уже при Петрѣ Великомъ правительство пользовалось монетною регалиею, какъ источникомъ государственныхъ доходовъ для покрытія дефицитовъ; но всѣ злоупотребленія, которымъ подвергалась монетная система въ рассматриваемый нами періодъ, ограничивались по преимуществу пониженіемъ достоинства монетной единицы. Кредитомъ же, при выпускѣ мѣдныхъ денегъ, правительство пользовалось сначала съ большою умѣренностію, хотя уже въ самой монетной системѣ и въ слабомъ развитіи экономическихъ силъ цѣлаго народа лежали зародыши дальнѣйшихъ злоупотребленій.

Съ 1762 года начинается новый періодъ русской денежной системы, продолжающійся до настоящаго времени. Съ самаго начала царствованія Екатерины II устанавливается окончательно монетная единица, существующая почти безъ перемѣны до настоящаго времени, и начинаются зло-

употребленія кредитомъ , сначала посредствомъ выпусковъ мѣдной монеты, а вскорѣ потомъ и ассигнацій.

Состояніе денежнаго рынка въ Россіи отъ 1700 до 1762 года , въ первый періодъ исторіи существующей нынѣ денежной системы, составляетъ предметъ настоящаго изслѣдованія. Главною задачею, при изслѣдованіи денежнаго рынка является разрѣшеніе вопроса о цѣнности денегъ въ разсматриваемый періодъ.

Относительно собранія матеріаловъ и разработки исторіи денежной системы XVIII вѣка, мы имѣемъ весьма замѣчательные труды нѣкоторыхъ писателей, какъ Шлецера, Г. Шторха, Якоба, Шодуара, Ламавскаго, Брикнера и др. Благодаря именно трудамъ этихъ писателей, собрано много матеріаловъ, разъяснены многіе важные вопросы по исторіи денегъ въ Россіи.

При изложеніи состоянія денежнаго рынка въ Россіи отъ 1700 до 1762 года, мы встрѣчаемъ затрудненія, не столько въ недостаткѣ матеріаловъ по исторіи денежной системы вообще, сколько въ неполнотѣ данныхъ для разрѣшенія вопроса о цѣнности денегъ въ особенности: большая часть изслѣдователей русской денежной системы въ разсматриваемый нами періодъ, или мало обращали вниманія на рѣшеніе этого вопроса, или же даютъ рѣшенія, по нашему мнѣнію, не вѣрныя.

Главною причиною невѣрности рѣшеній по вопросу о цѣнности денегъ, въ разсматриваемый нами періодъ, является невѣрность самаго метода изслѣдованія.

Въ экономической жизни всякаго развитаго народа врядъ ли найдется другая сторона болѣе космополитическая, меньше зависящая отъ однихъ мѣстныхъ условій, какъ цѣнность денегъ. Между тѣмъ, изслѣдователи денежнаго рынка въ Россіи, въ первую половину прошлаго вѣка, не обращаютъ почти никакого вниманія на состояніе цѣнности денегъ въ другихъ странахъ. Изолировавши такимъ образомъ

русскій рынокъ, совершенно произвольно набираютъ факты и спѣшатъ выводить заключенія, и исторически невѣрныя, и идущія въ разрѣзъ съ основными положеніями экономической науки.

Если анализъ отдѣльныхъ фактовъ и явленій экономической жизни можетъ вести къ пониманію общихъ экономическихъ законовъ и является лучшимъ методомъ для повѣрки общихъ положеній самой науки, то, при разъясненіи исторической жизни, одинъ этотъ методъ является весьма недостаточнымъ. Неполнота фактовъ, невозможность повѣрки ихъ и эксперимента, представляютъ такіе пробѣлы для правильнаго вывода заключеній и допускаютъ такой произволъ въ истолкованіи отдѣльныхъ явленій, что безъ строгихъ границъ, указываемыхъ наукою можно прійти къ самымъ негнѣнымъ рѣшеніямъ.

Вотъ почему вопросы, рѣшеніе которыхъ можетъ меньше всего представлять сомнѣній, затемняются и получаютъ часто самыя превратныя истолкованія. Такъ, не говоря уже о цѣнности денегъ вообще, даже вопросъ о монетной единицѣ въ Россіи въ XVIII вѣкѣ представляется до сихъ поръ не вполне выясненнымъ.

Писатели, занимавшіеся изслѣдованіемъ денегъ въ Россіи въ XVIII вѣкѣ, приходятъ болышею частію къ тому заключенію, что монетною единицею хотя и былъ серебряный рубль, но правительство, благодаря взгляду на монетное дѣло, какъ на лучшій источникъ государственныхъ доходовъ, выпускало въ обращеніе мѣдную монету въ чрезмѣрномъ количествѣ, съ вынужденнымъ курсомъ; серебро вслѣдствіе этого вытѣснялось изъ обращенія и мѣдная монета, оставаясь единственною монетою на рынкѣ, дѣлалась вмѣстѣ съ тѣмъ самостоятельнымъ масштабomъ мѣновой цѣнности. При этомъ, особенное вниманіе обращаютъ на то, какого вѣса чеканилась мѣдная монета, и видятъ особенное зло въ тѣхъ

случаяхъ, когда мѣдная монета была легковѣсной, приписывая послѣднему обстоятельству главную причину колебанія цѣнности денегъ ^{а)}). Для подкрѣпленія своихъ доводовъ приводятъ въ доказательство отрывочныя свѣдѣнія о цѣнахъ на нѣкоторые товары, приписывая почти всякое повышение цѣны паденію цѣнности денегъ.

Что касается монетной единицы въ Россіи въ XVIII вѣкѣ, то тутъ даже не можетъ быть и вопроса: за долго еще до этого времени Россія имѣла уже серебрянное обращеніе, успѣла даже пережить денежный кризисъ, будучи почти изолированной въ своей экономической жизни. Въ XVIII же столѣтіи, вступивши въ общую европейскую жизнь и болѣе или менѣе правильныя и постоянныя торговыя сношенія съ европейскимъ рынкомъ, она должна была волей или неволей подчиняться его законамъ.

Что же касается цѣнъ товаровъ, то ими слѣдуетъ пользоваться весьма осмотрительно, при опредѣленіи цѣнности денегъ или степени ихъ обезцѣненія.

По существу своему, цѣна есть простое равенство, по мѣрѣ цѣнности, двухъ количествъ: съ одной стороны то-

а) Даже такой писатель, какъ Г. Шторхъ, говоритъ напр. слѣдующее о мѣдной монетѣ при первыхъ преимникахъ Петра Великаго:

„Причина всѣхъ безпорядковъ, которые случались съ мѣдною монетою, лежитъ въ слѣдующихъ двухъ обстоятельствахъ: во первыхъ, въ томъ, что монета, предназначенная сначала быть только размѣнною, выпускалась въ чрезвычайно большомъ количествѣ и дѣлалась слѣдовательно торговою монетою; и во вторыхъ, что выпускали ее то выше, то ниже ея дѣйствительной цѣнности.

См. Historisch-Statistisches Gemälde des Russischen Reichs am Ende des achtzehnten Jahrhunderts von Heinrich Storch. Leipzig. 1802, томъ 5, стр. 370.

Хотя въ своемъ курсѣ политической экономіи Шторхъ называетъ мѣдную монету monnaie de confiance и говоритъ, что цѣнность ея зависитъ отъ кредита.

См. Cours d'économie politique par Henri Storch. Paris 1823. томъ 11, книга 5. стр. 218.

вара, а съ другой денегъ. Но въ этомъ простомъ явленіи концентрируется вся экономическая жизнь народа.

Не всегда измѣненія въ цѣнахъ товаровъ зависятъ отъ перемѣнъ въ цѣнности денегъ. Напротивъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, колебанія цѣнъ происходятъ отъ причинъ, дѣйствующихъ непосредственно на перемѣны въ издержкахъ производства, спроса и предложенія самаго товара, повышая и понижая цѣнность его совершенно независимо отъ перемѣнъ въ цѣнности денегъ. Часто говорятъ объ измѣненіи цѣнности денегъ потому только, что деньгами выражаются перемѣны въ цѣнности товаровъ, и упускаютъ изъ виду дѣйствительныя причины, произведшія эту перемѣну. Между тѣмъ, всѣ измѣненія въ условіяхъ физическихъ, политическихъ, соціальныхъ, умственныхъ и т. д. могутъ вліять на цѣнность товаровъ, — на издержки ихъ производства, на спросъ и предложеніе, — и притомъ весьма разнообразно. Такъ, говоря о вліяніи урожаевъ на цѣны хлѣба, замѣчаетъ, что съ 1840 года за погоду стали слѣдить не одни землевладѣльцы, но и банкиры и биржи; и можно пожалуй сказать, что въ извѣстное время года всякое переходящее облако имѣетъ нѣкоторое вліяніе на цѣну государственныхъ бумагъ, акцій желѣзныхъ дорогъ, на высоту процента и на сговорчивость банкировъ. И не одни физическія условія такъ вліяютъ на цѣны: въ цѣнѣ деньгами только количественно выражается вліяніе самыхъ разнообразныхъ причинъ, какъ бы сами по себѣ онѣ ни были неуловимы, но поэтому-то именно и не слѣдуетъ всякую перемѣну въ цѣнѣ товара приписывать измѣненію цѣнности денегъ.

Только одновременное и равномерное измѣненіе цѣнъ всѣхъ товаровъ можетъ свидѣтельствовать о перемѣнѣ цѣнности денегъ. Перемѣны же въ цѣнахъ одного или нѣсколькихъ товаровъ можно принимать за доказательство измѣ-